

Mari K e n d l a, Eesti kalanimetused: kujunemine, levik ja nimetamise alused, Tallinn 2014 (Tallinna Ülikool. Humanitaarteaduste dissertatsioonid 37). 238 c.

Монография Мари Кендла (перевод названия: «Эстонские наименования рыб: формирование, распространение и принципы номинации») — это первое исследование, посвященное всестороннему рассмотрению эстонских названий рыб, в котором предлагается полный список этих названий вместе с анализом лексем и имеющимися данными об их распространении и происхождении. Рассматриваются также развитие названий рыб в литературном языке начиная с XVII столетия и диалектная лексика XIX—XX вв. Львиную долю материалов составляют народные наименования, большая часть их почерпнута из коллекции отца автора Марта Мягера, которую он собирал в последней четверти XX в. Наряду с лингвистическим анализом лексики описываются внешний вид, образ существования и иные свойства рыб, а также роль их в жизни эстонцев, которая нашла отражение в верованиях, рыболовстве, питании и т. п. Основная часть книги состоит из четырех глав. Завершают ее приложения: регистры названий и обстоятельное резюме на английском языке.

Первая глава «Теоретические основы» содержит четыре раздела. В первом (1.1) дается определение понятий и поясняется теоретическая база исследования. Во втором (1.2) рассматриваются отношения наименований в литературном языке и народных названий. С одной стороны, здесь обращается внимание на различия между ними, с другой же, прослеживается развитие народных названий и формирование на их основе литературных. Официальные термины на эстонском языке стали появляться лишь в конце XIX века. Третий раздел (1.3) знакомит с принци-

пами образования народных названий в общих чертах, со структурой сложных слов и производных, а также с мотивами номинации (последний аспект более подробно изложен в третьей главе, с. 172—176). В последнем разделе этой главы (1.4) речь идет о вариативности названий рыб и некоторых особых группах названий (например, подражающие звукам природы названия или слова с переносным значением), а также о принципах категоризации народной лексики.

Самая существенная и пространная часть книги — вторая глава «Распространение и происхождение эстонских названий рыб». Она состоит из двух разделов: в первом (2.1) говорится об общем наименовании рыбы и словах, обозначающих категории рыб; второй раздел (2.2) включает все эстонские названия рыб и их анализ, названия оформлены как словарные статьи и представлены в алфавитном порядке. Каждая статья содержит все известные названия одной из рыб, а заголовком ее является официальное название рыбы вместе с латинским термином. В начале статьи описываются свойства рыбы (внешний вид, образ существования, среда обитания) и перечисляются синонимичные названия. Народные названия рыб различных категорий приводятся систематизировано, распределены на группы по размерам рыбы, времени нереста или лова, способа лова и т. д. Наибольшее число таких групп, пять, имеют наименования салаки (*Clupea harengus membras*), наименования окуня (*Perca fluviatilis*), входят в четыре группы, наименований с тремя или двумя группами больше, но в большинстве статей выделения таких групп не понадобилось. Автор признается, что такая классификация может быть условна, поскольку во многих наименованиях обнаруживаются признаки нескольких

* Автор рецензии Вилья Оя является основным исполнителем по гранту Эстонского научного фонда № 9367.

категорий. После перечня следует подробный разбор лексем, в который входят фонетическая и морфологическая характеристика диалектных слов, точные ареалы их распространения и иллюстративный материал. Предлагается и такая информация, как этимология, соответствия в родственных языках, сведения об использовании в старом литературном языке и диалектах, а также в эстонско-немецком словаре Ф. Й. Видемана и в первых книгах о рыбах.

Очень подробно описывается эстонская национальная рыба салака, варианты названий которой встречаются под более чем 130 заглавными словами (с. 111–121). Ранее автор опубликовала о них краткий обзор (Kendla 2009). Веками салака была главной рыбой на столе у эстонцев, в старину с побережья в другие районы ее доставляли уже в засоленном виде. Островитяне называли салаку *kala* 'рыба', тогда как для других рыб использовались специальные названия (см. также Kendla 2000). Кроме салаки и окуня, многочисленностью названий отличаются, например, колюшка трехиглая (*Gasterosteus aculeatus*), угорь (*Anguilla anguilla*), щука (*Esox lucius*), пинагор, или рыба-воробей (*Cyclopterus lumpus*), пескарь (*Gobio gobio*), девятииглая колюшка (*Pungitius pungitius*). Но некоторые общеизвестные рыбы имеют очень мало разных названий, например, налим (*Lota lota*), килька (*Sprattus sprattus balticus*). Названия многих рыб связано с местами их обитания и лова. Место обитания рыб в названии часто указывает на отдельный вид или подвид, например, в сложных названиях с первым компонентом *meri-*, *mere-* ('морская'), *jõe-* ('речная'), *järve-* ('озерная'). Встречается и целый ряд народных названий, которые обозначают несколько разных рыб, например, *kivikala*, *liivarull*, *luts*, *merehgulgus*, *nolk* и др. (см. также Kendla 2014 : 32–33).

В третьей главе детально рассматривается мотивация именования рыб (см. также Kendla 2014 : 35–37). Для этого названия распределяются на

пять групп: 1) внешний вид рыбы (название отражает форму, окраску, узор на коже рыбы, ее размер, сходство с другой рыбой или другим животным), 2) образ существования рыбы (в основе названия поведение рыбы, образ жизни или способ лова, время нереста), 3) связь рыбы с деятельностью человека (способ и средство лова, употребление рыбы, значение рыбы как продукта питания для человека или использование ее с иной целью, например, изготовление мази или шнурков для сапог), 4) связанные с рыбами верования (прежде всего разные табу, но с рыбами связывались и определенные лечебные средства, по вывешенной для сушки рыбе предсказывалось направление ветра), 5) иные мотивы, например, европейскую корюшку и большую песчанку называют *tühjamerekala* букв. 'рыба пустого моря', потому что ее удается ловить и тогда, когда другая рыба не ловится; *variräimed* букв. 'теневае салака' — это салака, что из сети попала на дно рыбацкой лодки; чудскую корюшку из-за специфического запаха называют *haisukott* букв. 'вонючий мешок', *hopuselihapoiss* букв. 'кониньядник', *tallipoiss* букв. 'младший конюх'.

Этимологизация слова и выяснение мотивов номинации часто в какой-то мере гипотетичны и могут вызывать разногласия. Этимология названия ерша в вырусском диалекте *kuššk* (ген. *kušö*) неизвестна, поэтому установить мотивы номинации невозможно. Образованное от него сложное слово *kušökala*, в литературном языке зафиксированное как *kusekala*, вызывает неверные ассоциации при установлении мотива номинации (эст. *kusi*, ген. *kuse* 'урин'). Часто могут привести к ошибкам слова, значение которых по диалектам варьирует. В таких случаях при определении мотива номинации следует учитывать употребление слова в ареале соответствующего диалекта. Например, мотивом номинации эстонских сложных названий с первым компонентом *kesa-* (*kesa/latik*, *-räim*, *-rääbis*, *-siig*) отмечено название времени года *suvi* 'лето', при этом для

сравнения приводятся финские названия рыб с первым компонентом *kesä*- 'лето' (с. 77, 119, 122, 175). В эстонских диалектах *kesä*- 'лето' зафиксировано только в говоре Вайвара, где названия рыб с этим компонентом не встречаются. Образцы предложений подтверждают, указанные эстонские названия рыб связаны скорее с эст. *keesa* — так называют поле, подготавливаемое под озимые.

Четвертая глава знакомит с названиями рыб на эстонском языке, которые встречаются в старых письменных источниках. Рассматриваются слова, обнаруженные в трудах Генриха Шталя, Иоганна Гутслаффа, Хейнриха Гёзекена, Иоганна Хорнунга, Саломо Хейнриха Вестринга, Августа Вильгельма Хупеля, Эдуарда Аренса и Фердинанда Иоганна Видемана. При этом отмечаются лексические различия, обусловленные местом проживания этих авторов: например, в словаре Генриха Шталя проявляется прежде всего язык Вирумаа (Ярвая), у Иоганна Гутслаффа — южноэстонское словоупотребление, у Хейнриха Гёзекена — западный диалект.

Автор приходит к выводу, что большинство народных наименований рыб связано с характерными для рыбы признаками. По этому признаку, очевидно, легче всего связать между собой рыбу и ее название. Подавляющую часть народных названий составляют сложные слова, вторым компонентом которых часто служит общее наименование *-kala* 'рыба', а первый компонент указывает на внешний вид рыбы, место ее обитания, период лова и т. д. (см. также Kendla 2005). В действующей системе эстонских научных названий рыб народные названия напрямую не принимаются за основу. По происхождению среди эстонских рыбных названий встречаются как исконная лексика (в том числе дескриптивные слова и слова прибалтийско-финского и финно-угорского происхождения), так и заимствования, а также слова с неустановленной или сомнительной этимологией. Названия рыб заимствовались из балтийских,

германских, шведского, нижненемецкого, немецкого, русского, латышского, финского, ливского и саамского языков. Прибалтийско-финские соответствия наиболее распространенных эстонских названий представлены в виде таблицы (с. 193). В заключение автор обращает внимание на тот факт, что в народных названиях отражается и динамика распространения видов рыб. Рыба и ее название всегда выступают вместе, тем самым численность и распространение народных названий свидетельствуют о численности и ареалах распространения рыбы или о прежних местах обитания и лова определенных видов. С помощью этих данных можно установить видовые и количественные изменения, происшедшие в фауне рыб Эстонии даже на протяжении довольно длительного времени.

Книгу дополняют два регистра: Приложение 1. Регистр народных названий, содержащий свыше 1600 заглавных слов, и Приложение 2. Регистр эстонских официальных названий рыб и латинских терминов. Оба регистра весьма полезны. Они помогают быстро найти нужный материал и другую информацию, собрать вместе синонимы, сопоставить омонимы, а также получить представление о названиях. В регистре народных названий хотелось бы обнаружить все страницы, на которых встречается название, сейчас дается ссылка только на статью о данной рыбе. Количество народных названий в действительности больше, чем показывает регистр, поскольку в нем не перечислены отдельно все варианты слов, например, отсутствуют *räime* и *räimes*. Многие варианты объединены, часть (суффикс *-as*, компоненты некоторых звуков или словосочетаний) представлена в скобках, например, *pissuk(as)*, *rukkiviidik(as)*, *sipusk(as)*, *kiluräim(es)*, *kivi(t)rull*, *hang(e)haug*, *karvsarvine (härög)*, *sinerohekas (merihärög)*. В результате этого некоторые слова в списке встречаются не по одному разу (например, *kivi(t)rull* и *kivirull*; *salak(as)*, *salak* и *salakas*; *trulling*, *trulling(as)* и *trullingas*). Несомненно оправданно желание автора пред-

ставить как заглавные слова и варианты, подобно словарю эстонских диалектов (EMS), в котором слова с одинаковыми словоизменительными формами часто различить невозможно, но здесь в некоторых случаях игнорируются и принципы EMS. Например, в регистре под заглавным словом *koorusk(a)* даны вместе известное на западе ареала тартуского диалекта *koorusk*, ген. *-i* и употребляемое в восточном диалекте и в Сету *koorusk(a)*, ген. *-a*, причем они могут даже иметь разное происхождение. Под одним заглавным словом помещены некоторые сложные слова с номинативным и генитивным первым компонентом, например *äär(e)kala*. Следует признать удачным, что *haug* и *havi*, а также сложные слова, в которых они выступают непрерывным компонентом (*lehehaug*, *lehehavi*; *merehaug*, *merhavi* и т. д.), зарегистрированы как отдельные заглавные слова (в EMS из-за схожести словоизменительных форм они фигурируют в одной словарной статье).

Книга в целом производит очень хорошее впечатление. Автор собрала и основательно проработала впечатляюще обширный материал, четко систематизировала его и представила в продуманной форме. Результаты исследования представляют большую ценность не только с точки зрения лингвистики. Диахронический анализ словоупотребления позволяет получить информацию и о динамике распространения видов рыбы. Книга написана на эстонском языке, но 11-страничное резюме на английском «Estonian fish names: distribution and principles of naming formation» дает достаточно ясное представление о результатах работы и позволяет познакомиться с анализом названий по всей книге.

Address

Vilja Oja
Institute of the Estonian Language
E-mail: viljaoja@eki.ee

ЛИТЕРАТУРА

- K e n d l a, M. 2000, Fischbenennungen auf Saaremaa und Muhumaa. — LU XXXVI, 178—193.
 — — 2005, Liitsõnalised kalanimetused eesti murretes. — KK, 978—983.
 — — 2009, Eesti rahvuskalast. — Kodukeel ja keele kodu. Pühendusteos Helmi Neetarile 75. sünnipäevaks 29. jaanuaril 2009, Tallinn (Eesti Keele Instituudi toimetised 13), 71—76.
 — — 2014, Über die Entstehung und Klassifizierung estnischsprachiger Fischbezeichnungen. — LU L, 29—43.

ВИЛЬЯ ОЯ (Таллинн)